

ПРАВО КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А. Н. Фионов

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук
tolik-fironov@mail.ru*

В статье рассматривается ценностное понимание права, рассмотренного в ракурсе культурного измерения (культурного феномена). Это позволяет изучать право через его положительную, либо отрицательную значимость для социума.

Ключевые слова: право как ценность; ценность права; ценность; справедливость; полезность; идеалы; предназначение.

В достаточно сложной системе социальных ценностей отдельным историческим периодам соответствуют различные ценностные системы, детерминированные, в том числе, социальным укладом, а также включающие различные отношения к праву. Это порождает проблему ценности права для социума, которая сама по себе является и междисциплинарной, и философской, восходящей еще к Платону и Аристотелю. Рассмотрение права в ценностном измерении, взятого в культурном (культурологическом) измерении, является и важной современной проблемой, решение которой имеет важное научное и практическое значение.

Право любой исторической эпохи ориентируются на определенный образ человека, в котором заложены определенные нравственно-мировоззренческие качества. В свою очередь, правовые нормы ориентированы на определенные социально-полезный тип (например, человек добросовестный, честный, заботливый родитель, хороший хозяин и т.д.). При этом отметим, что современное право ориентировано на особый тип человека «*homo economicus*», восходящий к эпохе Нового Времени, Просвещения и развития капиталистической мир-экономики. Поэтому праву как форме правового менталитета присваивается некая совокупность проявлений экономического мышления и соответствующего ему правового поведения, навыков и привычек, которые характерны для *homo economicus*, человека, целью которого является экономическая деятельность и извлечение прибыли.

Ценностное измерение права наиболее очевидно в сравнительном рассмотрении систем обычного, индустриального и постиндустриального права. То есть, сравнение культурно-исторической ценности права позволяет сделать вывод о том, что правовой обычай основывается на факте однообразного поведения индивидуумов, у которых в сознании закреплена необходимость такого поведения, а значит, что его мотивационное действие сильнее, в отличие от действия закона.

Обычай более основательно укоренен в культуре отдельной общности. Заимствованное право, адаптированное отдельной культурой, уже изменяется, становится принципиально другим явлением. Значение обычая в индустриальном обществе уже ограничивается, и его нормативные положения выступают как одно из эффективных средств реализации норм и ценностей.

В индустриальном обществе право реализуется по усмотрению государства из экономических принципов эффективности (неэффективности), а также выгоды (невыгоды). В постиндустриальном обществе право также исходит из экономических регуляторов, которые и обозначают его природу. Право используется для упорядочения общественных отношений, достижения экономического прогресса, при этом стремясь определять границу и меру свободы, пределы вмешательства в жизнь отдельного человека.

Таким образом, в любых обществах право выступает также и культурной ценностью, которая имеет одновременно различное содержание, занимая разное место в системе социальных ценностей. В отдельных обществах право выступает высшей социальной ценностью, тем самым подчиняя себе другие ценности (моральные, религиозные и т.д.). В других – оттесняется на второй план и выполняет вспомогательную функцию. Указанное актуализирует вопросы о ценности самого права, что переводит дискуссию (в большей степени) в философско-правовой ракурс.

Изменение роли права в различные исторические периоды подтверждает его содержательную подвижность, которая демонстрирует и динамику ценности права, изменение ценностей права и т.д. Тем не менее, всегда сохраняются такие базовые ценности права, как справедливость, стремление обеспечить социальные потребности общества, взятые в контексте исторических вызовов.

В советской и постсоветской науке значительный вклад в изучение ценностной составляющей права внес В. С. Нерсесянц, в основе либертарно-юридической концепции которого заложен принцип формального равенства и абсолютной справедливости права. В таком ракурсе ценность права заключается, в том, что право выступает всеобщей, необходимой, общеобязательной формой выражения таких общечеловеческих ценностей, как равенство, свобода, справедливость [4]. Однако аксиологическая концепция В. С. Нерсесянца не отличается абсолютной новизной и корреспондируется с идеями Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, К. Маркса и др., где принцип свободы выступает ключевым.

Однако существуют и аксиологические подходы к праву, отрицающие его абсолютную справедливость. Так, Р. фон Иеринг в работе «Борьба за право» (1907) указывает, что ценность права заключается в реализации заложенной в нем цели, что не характерно для большинства современных юридических концепций. Право, согласно Р. фон Иерингу, является вторичной и инструментальной ценностью в то время, как жизнь, свобода, достоинство личности, собственность выступают первичными ценностями, которые и должны диктовать праву его содержание.

В немецкой философии права ценностной составляющей права значительное внимание уделил Э. Гуссерль, согласно которому ценность права следует искать в социальной и культурной плоскости бытия, в социальном аспекте права, то есть интенция права отражается в его направленности на социальную действительность и ее регулирование [2, с. 26].

В советской науке ценностная трактовка права осмысливалась и С. С. Алексеевым, который акцентировал внимание на утрату в рамках постмодернизма единой культурной и ценностной парадигмы, что не позволяет современным ученым сформулировать некий общий для всех правоведов единый методологический подход к категории права и его ценностной составляющей [1]. С. С. Алексеев считает, что право выступает в качестве области интуитивно постигаемых ценностей, к чему наиболее близко подошел Л. И. Петражицкий. По Л. И. Петражицкому существуют определенные «неразложимые и первоначальные эмоциональные акты», которые выступают основой того, что

мнение человека называет правом. Однако его неточностью, по мнению С. С. Алексеева, стало утверждение о присутствии субъективности правовых ценностей, которые, как считает С. С. Алексеев, наполнены исключительно объективным содержанием [1].

Вышеуказанные теории представляют собой незначительную часть разнообразных теоретических подходов к трактовке права, как особого культурного феномена, выделения его базовых аксиологических детерминант, но отражают их основные, сущностные направления. При этом каждое из приведенных направлений имеет и практическое значение, позволяющее инструментально выявлять и разрешать назревшие социальные противоречия. При этом одной из форм разрешения социальных противоречий является формирование позитивной правовой культуры общества, базирующейся на основных ценностях права. Это требует формирования особой нормативной системы, которая будет основываться, с одной стороны, на нормах традиционного права, а, с другой стороны, ориентироваться на ценности современного постиндустриального высокоразвитого общества (при всей их сложности и противоречивости).

В таком ракурсе правовая культура – это и есть совокупность ценностей, содержательно (применительно к Беларуси) коррелирующих с Христианством, и выражающихся в нормах, институтах, поступках, оценках, взглядах. То есть современная правовая культура Беларуси должна включать как элементы современной, так и предшествующих правовых культур. Однако, самодостаточная правовая культура не может существовать без «культуры права», «права, как особого культурного феномена», которая и выступает мерой освоения, утверждения и закрепления правовых ценностей, носителей таких ценностей, реализацией самого правовопонимания правового мышления и правового опыта современного общества.

Таким образом, в части аксиологической составляющей права на протяжении всей теории права не было достигнуто консенсуса, и очевидно данный вопрос так и не будет разрешен. Это объясняется сложностью самой категории права, которое возникло позднее правовых институтов, представляя собой попытку их концептуализации и универсализации, став постепенно главенствующей системой социальных стандартов.

Несмотря на содержательную изменчивость права, в его содержании присутствуют и определенные базовые («вечные») принципы (справедливость, равенство, социальная направленность, гуманизм и т.д.), которые должны признаваться любым позиционирующим себя демократическим социальным и правовым государством.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М., 1971. – 222 с.
2. Гусейнов, А. И. Право как культурный феномен / И. А. Гусейнов, дисс. д-ра юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2007. – 176 с.
3. Майорова, М. С. Понятие и значение правовых ценностей в культурном изменении / М. С. Майорова, Д. А. Матанцев // Исторические, философские и культурные науки. – 2017. – № 8. – С. 115–117.
4. Нечаев, А. Н. Ценность права с позиции либертарно – юридической концепции правовопонимания, разработанной академиком В. С. Нерсисянцем / А. Н. Нечаев // Гуманитарные науки. Право. Вестн. ТГУ. – 2011. – № 6. – С. 30–38
5. Фабрика, И. В. К вопросу о ценности права / И. В. Фабрика // Вестн. ЮУрГУ. – 2011. – № 40. – С. 30–34.